

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 5 / 2024, Vol. 12, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/78PSMN524.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бадиев, И. В. Исследование социокультурных факторов моральной конформности / И. В. Бадиев, Т. Ц. Дугарова, Л. П. Сагалакова, О. П. Иванова, А. А. Ооржак // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/78PSMN524.pdf>

For citation:

Badiev I.V., Dugarova, T.T., Sagalakova L.P., Ivanova O.P., Oorzhak A.A. Study of socio-cultural factors of moral conformity. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(5): 78PSMN524. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/78PSMN524.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00771, <https://rscf.ru/project/23-28-00771/>

УДК 159.9.7

Бадиев Игорь Валерьевич

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет», Новосибирск, Россия
Старший научный сотрудник Лаборатории исследования морального поведения
Кандидат психологических наук
E-mail: bad_igor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4341-2545>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=731179

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57204640668>

Дугарова Туяна Цыреновна

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия
Профессор кафедры «Психологии развития личности»
Доктор психологических наук
E-mail: dugarovatts@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6980-2015>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=315461

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57210592719>

Сагалакова Лидия Петровна

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Кызыл, Россия
Преподаватель
E-mail: slp11@bk.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=854258

Иванова Ольга Павловна

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Нерюнгри, Россия
Преподаватель
E-mail: oly7146@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1185696

Ооржак Азияна Арсеновна

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Кызыл, Россия
Преподаватель
E-mail: aziyana_oorzhak@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6148-303X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=789719

Исследование социокультурных факторов моральной конформности

Аннотация. В статье представлены результаты кросскультурного исследования социокультурных факторов моральной конформности на примере Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия), Республики Тыва, г. Новосибирска и г. Москва. Вышеуказанные регионы Российской Федерации — Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия) и Республика Тыва, которые в культурном и этнопсихологическом плане имеют как общие, так и специфичные черты. Всего в исследовании приняли участие 201 респондент. В качестве социокультурных факторов рассматривались социальные аксиомы М. Бонда и К. Леунга и культурные ориентации Г. Триандиса. Авторами понятие «моральная конформность» измерялась как разница в ответах на классические дилеммы жертвования и дилеммы в виртуальном пространстве без давления в первом предъявлении и с пассивным давлением во втором предъявлении. В качестве пассивного давления использовалась информация о количестве ответов «Допустимо» или «Недопустимо» на дилемму в предыдущем исследовании. По полученным результатам исследования феномен моральной конформности проявляется как на классические дилеммы жертвования, так и на дилеммы в виртуальном пространстве при всех направлениях давления. Авторами обнаружены тесные связи выраженности социальных аксиом с социально-экономическими и политическими характеристиками различных стран, а также с рядом психологических характеристик их граждан. Моральная конформность обнаруживает крайне слабые связи с социокультурными факторами и не имеет различий в разрезе регионов. Результаты исследования, полученные авторами, подтверждают вывод о том, что моральная конформность в большей степени зависит от ситуативных внешних факторов (ситуации давления), чем от внутренних факторов, включая социокультурные.

Ключевые слова: моральная конформность; виртуальное пространства; консеквенциализм; деонтология; моральные дилеммы; социальные аксиомы; культурные ориентации

Введение

Современное общество сталкивается с растущей сложностью этических дилемм, обусловленных глобализацией, развитием технологий и цифровизации. Моральная конформность, как процесс изменения моральных суждений под воздействием социального давления, представляет собой важный феномен в понимании человеческого поведения в социальных и виртуальных средах.

Исторически исследования конформности фокусировались на межличностных взаимодействиях (Аш, 1956; Бонд и Смит, 1996). Однако с развитием интернета и социальных сетей актуализировалась необходимость изучения влияния виртуального пространства на моральное поведение. Виртуальная среда отличается отсутствием непосредственного контакта, анонимностью и иным характером социальной динамики, что делает её уникальной площадкой для анализа моральной регуляции.

В России тема моральной конформности в кросскультурном аспекте остаётся малоизученной, несмотря на культурное разнообразие регионов. Национальные республики, такие как Бурятия, Тыва и Саха (Якутия), сочетают традиционные и современные ценности, что позволяет исследовать влияние культурных факторов на моральное поведение. Анализ различий между национальными регионами и мегаполисами (Москва, Новосибирск) также актуален в свете растущей урбанизации и интеграции культур.

Таким образом, изучение моральной конформности в российских регионах, включая её проявления в виртуальной среде, позволяет не только заполнить существующие пробелы в науке, но и способствует разработке программ этического образования и межкультурного взаимодействия. Результаты исследования могут быть полезны для социальных психологов, специалистов по цифровой этике и разработчиков образовательных программ.

Под моральной конформностью мы понимаем «сонаправленное социальному давлению изменение в публичном моральном поведении» [1, с. 280]. Данное определение является не теоретической разработкой концепции моральной конформности, а операциональным определением, позволяющим зафиксировать и измерить данный феномен. В свою очередь, моральное функционирование (и моральное поведение, в частности) рассматривается как функционирование человека в социальной среде в контексте эксплицитных правил поведения.

В ряде исследований показано, что человек изменяет свои моральные суждения относительно частных ситуаций под влиянием социального давления [2–5]. Имеются эмпирические исследования и сведения о том, какие ситуационные факторы оказывают влияние на изменчивость морального поведения. При этом сведений о влиянии внутренних факторов на моральную конформность явно недостаточно.

Конформность достаточно давно привлекает внимание исследователей. Классической исследовательской парадигмой данного явления являются эксперименты Соломона Аша. Ряд исследований посвящен изучению конформности в кросскультурном аспекте, а также различиям проявления конформности «лицом к лицу» и в виртуальном пространстве. В масштабном метаанализе 133 исследований конформности из 17 стран Р. Бонда и П. Смита [6] показано, что по сравнению с 50-ми годами двадцатого века уровень конформности в целом снизился, а страны с коллективистской культурой отличаются более высоким уровнем конформности. На основе этих данных исследователи делают вывод о влиянии культурных переменных на конформность.

Однако имеются исследования, в которых данная тенденция не подтверждается. Так, в исследованиях Я. Ту и А. Фишбаха [7] эксперименты проводились в Китае, Корею и США. Во всех трех выборках значимых различий в проявлении конформности не наблюдались, несмотря на то что исследователи ожидали обнаружить большую выраженность в коллективистской культуре.

Еще одно исследование кросскультурного аспекта конформности рассматривает данное явление в разрезе компьютерной коммуникации [8] в котором показано, что кросскультурные различия конформности проявляются при личном контакте индивида с группой, при этом в ситуации компьютерной коммуникации эффект кросскультурные различия пропадают. Таким образом, влияние культурных факторов на проявления конформности в целом и на проявление моральной конформности в частности, остается противоречивым вопросом.

В контексте исследования моральной конформности представляется крайне актуальным вопрос о том, каким образом моральная конформность человека связана с другими внутренними неморальными факторами регуляции социального поведения, и, в частности, с принадлежностью к той или иной культуре. Именно данному аспекту проблемы посвящено настоящее исследование.

Социокультурные факторы были операционализированы нами в кросскультурном исследовании, в котором принимали участие респонденты из национальных республик Российской Федерации, а именно Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Саха (Якутия), а также респонденты из урбанизированных регионов: Москвы и Новосибирска. Данные факторы мы рассматривали с позиций двух концепций: концепцию культурных ориентаций Г. Триандиса [9] и теория социальных аксиом М. Бонда и К. Леунга [10].

Г. Триандис предложил рассматривать «культурные синдромы», которые, во-первых, составляют общие взгляды, убеждения, нормы, роли, ценности, а также другие подобные им элементы субъективной культуры, выявленные среди тех, кто имеет общий язык, историческое прошлое и географическое положение; во-вторых, удовлетворяют трем условиям: (1) организованы вокруг конкретной жизненной сферы; (2) имеют небольшую внутрикультурную вариацию, которая значительно меньше межкультурной; (3) осмысленно связаны с географическим положением [11]. Триандис предложил рассматривать культурные ориентации на двух осях: «горизонтальность — вертикальность» и «индивидуализм — коллективизм», которые можно соотнести с фундаментальными проблемами групповой жизни людей — построением иерархии и солидарности, которые сопряжены с когнитивными механизмами, лежащими в основе человеческого сотрудничества и социальной конформности [12].

Таким образом выделяется четыре типа культурных ориентаций: вертикальный коллективизм (ВК), вертикальный индивидуализм (ВИ), горизонтальный коллективизм (ГК), горизонтальный индивидуализм (ГИ). Для ГИ характерна ценность уникальности и уверенности в себе, в то время как для ВИ — стремление конкурировать и иметь высокий статус. Хотя для коллективистской ориентации в целом ценна взаимозависимость и общие цели, для ГК характерен фокус на общих целях и взаимодействии, тогда как для ВК — фокус на иерархии, целостности с ингруппой, а также готовности пожертвовать личными целями ради групповых [11].

Социальные аксиомы — это универсальные обобщенные верования о себе, социальной, физической и духовной среде, которые описывают связь между различными аспектами реальности и социального поведения. Впервые концепция социальных аксиом была предложена М. Бондом и К. Леунгом в 2002 году и с тех пор получила широкое распространение в исследованиях социальной и кросс-культурной психологии. Эти аксиомы отличаются от норм и ценностей, так как они представляют собой не оценки или предписания, а скорее нейтральные утверждения о природе мира, принимаемые за истины [9].

Авторами выделены пять измерений социальных аксиом:

1. Социальный цинизм — негативные представления о человеческой природе, продажности власти, предвзятость по отношению к некоторым группам людей, недоверие социальным институтам и игнорирование этики ради достижения цели.
2. Социальная сложность — убежденность в отсутствии универсальных правил, противоречивости человеческого поведения.
3. Награда за усилия — верования в то, что усилия, знания, точное планирование и вклад каких-либо личных ресурсов ведут к позитивным результатам и помогают избегать негативных последствий.
4. Религиозность — вера в сверхъестественные силы и благотворного влияния религии.
5. Контроль судьбы — убеждения в предопределенности судьбы и наличия способов её изменить.

В ходе масштабного исследования структуры социальных аксиом на респондентах из 40 культур, М. Бонд и К. Леунг обнаружили тесные связи выраженности социальных аксиом с социально-экономическими и политическими характеристиками различных стран, а также с рядом психологических характеристик их граждан [9].

В нашем исследовании мы не ставим задачу выявить специфические особенности моральной конформности в той или иной культурной среде, наша первоочередная задача обнаружить связь моральной конформности с социальными и культурными факторами. В этой связи нами были выбраны три региона Российской Федерации — Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия) и Республика Тыва, которые в культурном и этнопсихологическом плане имеют как общие, так и специфичные черты. Данные регионы представляют культурно уникальные территории России, где традиционные нормы и коллективистские ценности играют важную роль в социальном поведении. А также исследование проводилось в городах Москва и Новосибирск, которые представляют урбанизированные регионы с преобладанием индивидуалистических и универсалистских ценностей.

Методика исследования

В исследовании приняло участие 201 респондент из трех национальных республик: Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Саха (Якутия), и других (не относящихся к национальным республикам) регионов России (средний возраст 27,6 лет). Численный состав выборки представлен в таблице 1 и отражает уровень доступности респондентов из регионов с различной численностью населения и культурным разнообразием. Исследование проводилось в сети Интернет посредством заполнения электронной формы опросников.

Таблица 1

Региональный состав выборки исследования

Регионы	Частота	Проценты
Мегаполисы (Москва и Новосибирск)	29	14,4
Республика Бурятия	65	32,3
Республика Саха (Якутия)	46	22,9
Республика Тыва	61	30,3
Всего	201	100,0

Составлено авторами

В ходе исследования респондентам предъявлялся набор из 16 моральных дилемм, относительно которых они должны были дать ответ о допустимости или недопустимости определенного поведения в данной ситуации по пятиразрядной шкале Ликерта. 12 дилемм являлись классическими дилеммами жертвования, 4 дилеммы были сформулированы как ситуации морального выбора в виртуальном пространстве. Далее респондентам предлагалось ответить на ряд опросников: Опросник «Социальные аксиомы» А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева, «Методика оценки воспринимаемой культуры сообщества на основе культурной ориентации «горизонтальный/вертикальный индивидуализм — коллективизм» Г. Триандиса» А.А. Галлямова, Д.С. Григорьев.

После опросников респондентам предъявлялись повторно набор этических дилемм, но уже с виртуальным социальным давлением. Виртуальное социальное давление организовывалось путем предоставления информации о том, сколько процентов респондентов предыдущего исследования якобы ответили «Допустимо» и «Не допустимо». Для давления в сторону деонтологических ответов указывался процент ответов «Не допустимо» более 75 %, в сторону консеквенциальных — процент ответов «Допустимо» более 75 %. В эксперименте использовался внутригрупповой контроль, часть дилемм выступали в роли филлеров, на них информация об ответах «Допустимо» и «Не допустимо» колебался от 40 до 60 %. Для контроля эффекта последовательности применялось чередование деонтологического, консеквенциального давления и отсутствие давления (табл. 2).

Таблица 2

Чередование деонтологического, консеквенциального давления и отсутствие давления

Дилемма	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Давление	—	—	Д	К	—	Д	К	К	Д	—	Д	К	К	Д	К	Д

Составлено авторами

Первые 12 дилемм являлись классическими дилеммами жертвования, четыре последние дилеммы касались поведения в виртуальной среде.

Таким образом, по результатам эксперимента были вычислены следующие измерения:

1. Уровень консеквенциализма, вычислялся как среднее арифметическое ответов по всем дилеммам при первом предъявлении дилемм без давления.
2. Уровень консеквенциализма в виртуальном пространстве — среднее арифметическое ответов по дилеммам в виртуальном пространстве при первом предъявлении дилемм без давления.
3. Уровень конформности при деонтологическом давлении — разница средних арифметических ответов на классические дилеммы с деонтологическим давлением между первым и вторым предъявлением.
4. Уровень конформности при консеквенциальном давлении — разница средних арифметических ответов на классические дилеммы с консеквенциальным давлением между вторым и первым предъявлением.
5. Уровень конформности в виртуальном пространстве на деонтологическое давление.
6. Уровень конформности в виртуальном пространстве на консеквенциальное давление.
7. Изменчивость ответов на дилеммы-филлеры.

Статистический анализ осуществлялся с использованием пакета jamovi 2.3.28.

Результаты исследования и обсуждение

Исследование реакций на классические моральные дилеммы и моральные дилеммы в виртуальном пространстве относительно пола и возраста показало значимые различия между мужчинами и женщинами в уровне консеквенциализма. Мужчины в большей степени склонны принимать консеквенциальные решения как в классических, так и в виртуальных дилеммах (t-критерий Стьюдента, $p = 0,05$ для классических дилемм, $p = 0,035$ для виртуальных). Более молодые респонденты в большей степени склонны давать консеквенциальные решения в дилеммах в виртуальном пространстве (коэффициент корреляции Спирмена, $p = 0,018$), при этом в целом уровень консеквенциализма не обнаруживает связи с возрастом.

Для определения эффекта конформности на классические дилеммы и дилеммы в виртуальном пространстве при разных направлениях давления использовался одновыборочный t-критерий (табл. 3).

Как видно из таблицы, эффект конформности обнаруживается практически для всех типов конформности, кроме конформности при консеквенциальном давлении в виртуальном пространстве. Мы полагаем, что это связано с малым числом дилемм и, как следствие, низкой чувствительностью стимульного материала.

Таблица 3

**Результаты одновыборочного t-критерия
Спирмена. Отличие показателей конформности от 0**

Тип конформности	t-критерий	Уровень значимости
Конформность при соps давлении	5,239	< 0,001
Конформность при деo давлении	4,515	< 0,001
Конформность при соps давлении в виртуальном пространстве	0,978	0,329
Конформность при деo давлении в виртуальном пространстве	2,656	0,009
Изменчивость ответов на филлеры	1,050	0,295

Составлено авторами

Исследование взаимосвязи уровня конформности с уровнем консеквенциализма коэффициентом корреляции Спирмена показало, что общий уровень консеквенциализма не имеет связи с уровнем конформности. Однако такая связь имеется в виртуальном пространстве (табл. 4).

Таблица 4

Корреляционный анализ консеквенциализма и конформности

	Консеквенциализм общий	Консеквенциализм в виртуальном пространстве
Конформность при соps давлении	-0,159*	-0,021
Конформность при деo давлении	0,029	0,045
Конформность при соps давлении в виртуальном пространстве	-0,028	-0,243***
Конформность при деo давлении в виртуальном пространстве	-0,036	0,213**
Изменчивость ответов на филлеры	-0,103	-0,055

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$. Составлено авторами

Уровень консеквенциализма в виртуальном пространстве положительно связан с конформностью при деонтологическом давлении и отрицательно при консеквенциальном.

Таблица 5

Корреляционный анализ конформности при различных типах давления

	Конформность при соps давлении	Конформность при деo давлении	Конформность при соps давлении в виртуальном пространстве	Конформность при деo давлении в виртуальном пространстве	Изменчивость ответов на филлеры
Конформность при соps давлении	1				
Конформность при деo давлении	-0,259***	1			
Конформность при соps давлении в виртуальном пространстве	0,270***	-0,210**	1		
Конформность при деo давлении в виртуальном пространстве	-0,239**	0,329***	-0,269***	1	
Изменчивость ответов на филлеры	0,388**	-0,344***	0,269***	-0,258***	1

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$. Составлено авторами

Таким образом мы полагаем, что в виртуальном пространстве изначальные этические установки связаны с проявлением моральной конформности, делая человека более чувствительным к тому давлению, которое противоречит его этическим воззрениям. Однако такая связь не обнаруживается при классических дилеммах.

Необходимо отметить также, что общий уровень консеквенциализма имеет положительную корреляционную связь с консеквенциализмом в виртуальных дилеммах при $p < 0,001$ ($r_s = 0,338$).

Исследование взаимосвязи типов конформности друг с другом (коэффициент корреляции Спирмена) показало наличие тесных корреляций (табл. 5), подчиняющихся общей закономерности для всех типов давления. А именно, общая конформность при деонтологическом давлении отрицательно коррелирует с общей конформностью при консеквенциальном давлении. т. е., чем сильнее человек поддается деонтологическому давлению, тем меньше он поддается давлению консеквенциальному.

Здесь необходимо отметить также корреляцию конформности с изменчивостью ответов на дилеммы-филлеры. Повторное предъявление дилемм в одном исследовании приводит к более консеквенциальным ответам на дилеммы-филлеры.

Социокультурные факторы конформности

Исследование взаимосвязи социокультурных факторов с уровнем конформности и консеквенциализма различных типов показал следующее.

Социальный цинизм коррелирует с уровнем консеквенциализма, как общего ($p < 0,001$), так и в виртуальном пространстве ($p < 0,05$). Интересно, что при этом, консеквенциализм в виртуальном пространстве имеет множественные связи с социальными аксиомами и культурными ориентациями (табл. 6).

Таблица 6

Корреляционный анализ консеквенциализма с социокультурными факторами

	Консеквенциализм общий	Консеквенциализм в виртуальном пространстве
Социальный цинизм	0,246***	0,163*
Контроль судьбы	0,099	0,064
Религиозность	0,046	0,190**
Награда за усилия	-0,061	0,161*
Социальная сложность	0,011	0,186**
Горизонтальный индивидуализм	0,038	0,226**
Вертикальный индивидуализм	0,063	0,199**
Горизонтальный коллективизм	-0,014	0,118
Вертикальный коллективизм	0,086	0,125

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$. Составлено авторами

Что касается конформности, то единственная взаимосвязь с социокультурными факторами обнаруживает конформность в виртуальном пространстве при деонтологическом давлении с вертикальным индивидуализмом, причем отрицательную. Также имеется связь вертикального индивидуализма с изменчивостью ответов на дилеммы филлеры. Значимость обеих корреляций на уровне $p < 0,05$. Других связей конформности с культурными ориентациями и социальными аксиомами не обнаруживается.

Исследование различий приверженности социальным аксиомам и культурных ориентаций респондентов и различных регионов однофакторным дисперсионным анализом

ANOVA показало значимые различия в выраженности «Религиозности» и «Социальной сложности». Так, на уровне значимости $p = 0,05$ респонденты из Республики Саха (Якутия) отличаются меньшей религиозностью, в то время как респонденты из Республики Бурятия и Тыва показывают более высокие значения по данному показателю. Респонденты Республики Тыва демонстрируют значительно низкие показатели шкалы «Социальная сложность» по сравнению с другими регионами, принимавшими участие в исследовании.

Исследование реакций на классические дилеммы и дилеммы в виртуальном пространстве в разрезе регионов однофакторным дисперсионным анализом ANOVA показало значимые различия в общем уровне консеквенциализма. Респонденты, проживающие в национальных республиках (Бурятия, Саха, Тыва), в меньшей степени склонны давать консеквенциальные решения на дилеммы жертвования, по сравнению с жителями других регионов, участвовавших в исследовании ($p = 0,012$). При этом значимые различия в уровне консеквенциализма на дилеммы в виртуальном пространстве не обнаружены ($p = 0,177$).

Исследование различий в уровне различных типов конформности у респондентов из различных регионов однофакторным дисперсионным анализом ANOVA не обнаружило сколь-либо значимых различий. Мы можем говорить о том, что в целом, моральная конформность проявляется практически одинаково у респондентов из разных регионов.

Заключение

По результатам проведенного исследования мы можем сформулировать определенные выводы относительно феномена моральной конформности в целом и моральной конформности в виртуальном пространстве в частности. Необходимо отметить, что данные выводы носят скорее предварительный характер и ввиду ограничений исследования нуждаются в дополнительных экспериментальных проверках.

Мы наблюдаем эффект моральной конформности на дилеммы при различном направлении социального давления как в классических дилеммах, так и в дилеммах, связанных с поведением в виртуальном пространстве.

Феномен моральной конформности как в целом, так и в виртуальном пространстве, имеет крайне слабые связи с различными аспектами социокультурных факторов. Так, не обнаруживается сколь-либо значимых различий в проявлении моральной конформности у респондентов различных регионов России: Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Саха (Якутия) и респондентов из Москвы и Новосибирска.

Также не обнаруживается значимых связей моральной конформности с социальными аксиомами и культурными ориентациями. Единственная связь вертикального индивидуализма с конформностью на виртуальные дилеммы при деонтологическом давлении сопровождается его связью с общей изменчивостью ответов на моральные дилеммы при повторном предъявлении. Более вероятно, что данная корреляционная связь является скорее проявлением взаимосвязи вертикального индивидуализма с консеквенциализмом в виртуальном пространстве, чем с феноменом конформности.

В целом, относительно этических дилемм в виртуальном пространстве мы с осторожностью можем говорить о их специфичности, характер ответов на такие дилеммы связан с большим количеством внутренних факторов, по сравнению с классическими дилеммами жертвования. Феномен конформности в виртуальном пространстве, по сравнению с конформностью на классические дилеммы, в большей степени связан с изначальными этическими установками респондентов. Но отсутствие связей с другими неморальными социокультурными факторами подталкивает нас к интерпретации моральной конформности в

виртуальном пространстве как частному случаю моральной конформности. А наличие же корреляционных связей с консеквенциализмом скорее является следствием слабой этической регуляции виртуального пространства, т. е. внешним фактором.

Таким образом, в настоящем исследовании впервые изучены проявления моральной конформности в виртуальных пространствах на примере российских регионов с различным культурным контекстом, исследована связь между социокультурными факторами, такими как социальные аксиомы и культурные ориентации, и проявлениями моральной конформности. Что углубляет понимание механизмов моральной регуляции поведения в условиях давления. Практически его результаты могут быть применены в разработке программ межкультурного взаимодействия и управления этическими стандартами в виртуальных средах.

Выводы

1. Влияние социокультурных факторов: моральная конформность слабо коррелировала с культурными ориентациями и социальными аксиомами, за исключением отдельных факторов, таких как вертикальный индивидуализм и социальный цинизм.
2. Региональные различия: не обнаружено значимых различий между регионами в уровне моральной конформности.
3. Моральная конформность в виртуальной среде: виртуальное давление оказало меньшее влияние на респондентов по сравнению с классическими дилеммами, что может быть связано с особенностями цифрового взаимодействия.
4. Результаты исследования подтверждают, что моральная конформность определяется, главным образом, ситуативными факторами давления. Виртуальные среды демонстрируют большую независимость от культурных факторов, что может указывать на универсальность моральных дилемм в цифровом контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фёдоров А.А. Экспериментальный анализ моральной конформности в ситуации пассивного социального давления / А.А. Федоров. — DOI 10.17323/1813-8918-2024-2-277-305 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2024. — Т 21, — № 2. — URL: <https://psy-journal.hse.ru/2024-21-2/935131637.html> (дата обращения: 21.10.2024).
2. Bocian K., Gonidis L., & Everett J. (2024). Moral conformity in a digital world: Human and nonhuman agents as a source of social pressure for judgments of moral character // PloS one, 19, e0298293. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0298293>.
3. Bago B., Kovacs M., Protzko J., Nagy T., Kekecs Z., Palfi B., Adamkovic M., Adamus S., Albalooshi S., Albayrak-Aydemir N., Alfian I.N., Alper S., Alvarez-Solas S., Alves S.G., Amaya S., Andresen P.K., Anjum G., Ansari D., Arriaga P., Aczel B. Situational factors shape moral judgements in the trolley dilemma in Eastern, Southern and Western countries in a culturally diverse sample // Nature Human Behaviour, 2022, 6(6): 880–895. <https://doi.org/10.1038/s41562-022-01319-5>.
4. Marton I., Sobeh A., Shamay-Tsoory S. The Effects of Individual Moral Inclinations on Group Moral Conformity // Current Research in Behavioral Sciences, 2022, 3, 100078. <https://doi.org/10.1016/j.crbeha.2022.100078>.

5. Фёдоров А.А., Рахманов А.С. Моральная конформность при разных формах виртуального давления / А.А. Фёдоров, А.С. Рахманов. — DOI 10.17759/exppsy.2024170108 // Экспериментальная психология. — 2024. — Т 17, — № 1. — URL: https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2024_n1/exppsy_2024_n1_Fedorov_Rakhmanov.pdf (дата обращения: 21.10.2024).
6. Bond R., Smith P.B. Culture and conformity: A meta-analysis of studies using Asch's (1952b, 1956) line judgment task // Psychological Bulletin, 1996, 119(1), 111–137. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.119.1.111>.
7. Tu Y., Fishbach A. Words speak louder: Conforming to preferences more than actions // Journal of Personality and Social Psychology, 2015, 109(2), 193–209. <https://doi.org/10.1037/pspa0000031>.
8. Cinnirella M., Green B. Does «cyber-conformity» vary cross-culturally? Exploring the effect of culture and communication medium on social conformity // Comput. Hum. Behav., 2007, 23(4), 2011–2025. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2006.02.009>.
9. Галлямова, А.А., Григорьев, Д.С. Разработка методики оценки воспринимаемой культуры сообщества на основе культурной ориентации «горизонтальный/вертикальный индивидуализм-коллективизм» Г. Триандиса. / А.А. Галлямова, Д.С. Григорьев. — DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-3-429-447 // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2022. — Т 19, — № 3 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodiki-otsenki-vostrprinimaemoy-kultury-soobschestva-na-osnove-kulturnoy-orientatsii-gorizontalnyy-vertikalnyy> (дата обращения: 21.10.2024).
10. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. (2020). Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга / А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева. — DOI 10.17759/chp.2020160110 // Культурно-историческая психология. — 2020. — Т 16, — № 1. — URL: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2020_n1/chp_2020_n1_Tatarko_Lebedeva.pdf (дата обращения: 21.10.2024).
11. Triandis H.C., Gelfand M.J. Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism // Journal of Personality and Social Psychology, 1998, 74(1), 118–128. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.1.118>.
12. Берри Джон. Экокультурная психология / Джон Берри. — DOI 10.17759/chp.2019150401 // Культурно-историческая психология. — 2019. — Т 15, — № 4. — URL: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2019_n4/Berry. (дата обращения: 21.10.2024).

Badiev Igor Valerevich

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

E-mail: bad_igor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4341-2545>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=731179

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57204640668>

Dugarova Tuyana Tsyrenovna

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

E-mail: dugarovatts@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6980-2015>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=315461

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57210592719>

Sagalakova Lidia Petrovna

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

E-mail: slp11@bk.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=854258

Ivanova Olga Pavlovna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Nerungri, Russia

E-mail: oly7146@yandex.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1185696

Oorzhak Aziyana Arsenovna

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

E-mail: aziyana_oorzhak@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6148-303X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=789719

Study of socio-cultural factors of moral conformity

Abstract. The article presents the results of a cross-cultural study of socio-cultural factors of moral conformity, using the Republic of Buryatia, the Republic of Sakha (Yakutia), the Republic of Tuva, Novosibirsk, and Moscow as examples. A total of 201 respondents participated in the study. Socio-cultural factors examined included M. Bond and K. Leung's social axioms and G. Triandis' cultural orientations. Moral conformity was measured by the difference in responses to classical sacrificial dilemmas and dilemmas in a virtual space, with no pressure in the first presentation and passive pressure in the second presentation. The passive pressure was introduced by providing information about the percentage of «Acceptable» or «Unacceptable» responses to the dilemma from a previous study. The findings revealed that the phenomenon of moral conformity manifests in both classical sacrificial dilemmas and virtual space dilemmas, under all directions of pressure. Moral conformity showed very weak correlations with socio-cultural factors and exhibited no regional differences. The results confirm that moral conformity depends more on external situational factors (pressure) than on internal factors, including socio-cultural ones.

Keywords: moral conformity; virtual spaces; consequentialism; deontology; moral dilemmas; social axioms; cultural orientations